



**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ**

Алматы, 2014

УДК 327
БК 66.4
Ц38

Ответственный редактор: д.и.н., профессор Мовкебаева Г.А.

Центральная Азия: проблемы сотрудничества и региональной безопасности в новых геополитических условиях:

Сборник материалов международной научно-практической конференции, Алматы, 12 ноября 2014 г. - Алматы, 2014. - 186 с.

ISBN 978-9965-07-810-1

В сборнике материалов конференции рассматриваются вопросы механизмы и инструменты решения проблем безопасности в Центральной Азии. Особое внимание уделяется вопросу сотрудничества в центральноазиатском регионе, в том числе сотрудничество между Российской Федерацией, Европейским Союзом, Китаем и странами Центральной Азии в области проблем безопасности, проблем водных и энергетических ресурсов и др.

Сборник — «Центральная Азия: проблемы сотрудничества региональной безопасности в новых геополитических условиях» подготовлен по итогам международной научно-практической конференции, которая прошла в КазНУ им. аль-Фараби 12 ноября 2014.

УДК 327

БК 66.4

ISBN 978-9965-07-810-1

Введение

Программа конференции «Центральная Азия: проблемы сотрудничества и региональной безопасности в новых геополитических условиях», прошедшей в Алматы 12 ноября 2014 года в Казахском национальном университете им. аль-Фараби предусматривала обсуждение геополитических проблем, угроз и рисков стабильности и развитию Центральноазиатского региона, проблем региональной безопасности и сотрудничества в новых геополитических условиях в контексте вывода сил ISAF из Афганистана, Украинского кризиса, создания Евразийского экономического союза с 2015 года. Кроме того, в центре внимания конференции были интеграционные процессы в Центральной Азии (политические, экономические, социальные, международно-правовые, демографические и иные аспекты.)

В конференции участвовали представители вузов, исследовательских институтов, аналитических центров, ведущие эксперты Казахстана, Узбекистана, Германии, Испании. Рассматривались глобальные, региональные и национальные политические, экономические и военные факторы и аспекты ситуации безопасности в Центральной Азии, особое внимание было уделено роли ключевых игроков в регионе. Дискуссия выявила различные оценки развития ситуации в регионе, однако, по общему мнению, устойчивая стабилизация в регионе требует координации усилий, как ведущих глобальных игроков, так и собственно стран Центральной Азии. Проблема безопасности в Центральной Азии имеет сложный геополитический, экономический и социальный характер. Ее сложность заключается в многоуровневом влиянии внутренних и внешних факторов на состояние безопасности региона. Обеспечение национальной безопасности новых независимых государств возможно при построении многоуровневой системы региональной безопасности, что может быть достигнуто посредством их эффективного многостороннего сотрудничества.

Центральная Азия имеет важное геостратегическое и геоэкономическое значение для всего континента. Регион обладает значительным конфликтотенным потенциалом. Обеспечение региональной безопасности связано с предотвращением основных угроз и вызовов, в частности таких как: наркотрафик, распространение религиозного экстремизма и терроризма, нелегальная миграция. Региональная безопасность определяется политической и стратегией государств Центральной Азии в рамках обеспечения и защиты собственных национальных интересов, а также уровнем интеграционных процессов в регионе. На современном этапе вся палитра взаимоотношений зависит от реализации политики ведущих мировых игроков, в частности от вывода войск из Афганистана, решения водной проблемы и др. Многовекторная, сбалансированная внешняя политика Казахстана позволяет укреплять региональную безопасность и расширять интеграционные процессы с государствами Центральной Азии.

Противодействовать нынешним угрозам в Центральной Азии можно только в том случае, если будет налажено эффективное сотрудничество всех стран

4. http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_Huntington.htm
5. http://anthropology.ru/ru/texts/eoo/global_war.html
6. <http://www.iagex.ru/interviews/10876.html>
7. Освальд Шпенглер. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2: Всемирно-исторические перспективы. Перевод с немецкого и примечания Маханькова И. И. М.: "Мысль", 1998.
8. Тойнби А. Дж. Постыжение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001. — 640 с
9. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001.
10. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1992
11. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. — 560 с
12. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации, М.; АСТ, 2008.
13. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало, М.; АСТ, 2007.
14. Гумилев Л. Н. История народа хунну. М.: Институт Дя-дик, 1997

Содержание

Введение.....	3
К. Н. Шакиров Казахстанское позиционирование по ядерной проблематике: основания лидерства.....	5
Г. Ф. Дубовцев Военно-стратегические аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии в условиях милитаризации окружающего геополитического пространства.....	8
М. А. Ауған Вопросы региональной безопасности на саммитах НАТО в Уэльсе и Шюс в Душанбе.....	14
М.Ш. Губайдуллина ЦА и ЕС в меняющейся геополитике: путь к новой стратегии.....	19
А. Чеботарёв Сотрудничество Казахстана и России в сфере обеспечения региональной безопасности: Повестка на 2015 год.....	29
V. Janusz-Pawletta Current legal challenges to governance of transboundary water resources in Central Asia.....	33
К.И. Байзакова, М. Болатхан, Н. Жыргалыанова Сотрудничество Казахстана с внешними акторами в сфере энергетической безопасности.....	39
Г. А. Мовкеебаева, Э. Айдарханова ШОС и энергетическое сотрудничество стран Центральной Азии.....	49
Р. Е. Сарбаева Евразийская идея Президента Нурсултана Назарбаева: 20 лет спустя... 55	55
Р.Е. Елемесов, М. Кабиденов ҚХР-ның Орталық Азиядағы саяси, экономикалық, сауда және энергетикалық мүдделері: оларды іске асырудың мүмкіндіктері мен кедергілері.....	63
Г.М. Смагулова, Б.Т. Тулеуова Основные проблемы обеспечения национальной безопасности государств Центральной Азии на современном этапе.....	72
К.Н. Макашева, Ж.О. Тагаева Центральная Азия и вопросы управления водными ресурсами.....	79
Л. Ф. Деловарова Проблемы и перспективы миграционных процессов в ЦА.....	85
А.М. Мырзахметова Участие Казахстана в региональной интеграции в новых геополитических условиях.....	90
Р. Алипқызы Евразийская интеграция: дополнительные возможности экономического	185

2013 года в г. Бишкеке, были приглашены представители спецслужб европейских государств. Их интересовали, в первую очередь, последствия вывода коалиционных сил из Афганистана в 2014 году и последующая активизация боевиков, в том числе на территории Европы. В ноябре 2014 года руководителем спецслужб СНГ обсудило результаты деятельности оперативной группы по мониторингу ситуации в Центрально-Азиатском регионе, в связи с выводом международной коалиции из Афганистана. На этом форуме в основном обсуждались вопросы противодействия экстремизму и терроризму, особенно в виду роста участия граждан Центральной Азии в боевых действиях организации «Исламское государство». По итогам заседаний был принят пакет мер, где активное участие должны принять спецподразделения Интерпола [3].

Вместе с тем издержки и противоречия, возникающие в деятельности международных региональных организаций по противодействию терроризму и экстремизму в Центральной Азии, снижают эффективность принимаемых решений. По мнению казахстанского исследователя Сыроежкина К.Л., это «разнонаправленность интересов входящих в них государств, параллелизм в деятельности тех механизмов по обеспечению региональной безопасности, которые имеются в рамках СНГ, ШОС и программы НАТО «Партнерство ради мира», конкуренция в регионе «глобальных игроков», отсутствие общих подходов к проблемам региональной безопасности и концептуальным подходам к военному строительству государств-участников и другие [4].

Но, самое главное, на что обращает внимание эксперт, это то, что на политическом уровне в качестве потенциальных угроз безопасности в основном рассматривается внешний фактор. Вместе с тем, сегодня в центральноазиатском регионе существуют условия для серьезного и стремительного роста социального напряжения, что создает благоприятную почву для распространения экстремистских настроений и экспорта различного рода революций и беспорядков. «Если посмотреть статистику, экстремистские организации лучше всего себя чувствуют в странах, где высокий уровень коррупции, регионализм, правовой беспредел, подавленное сельское хозяйство и малый и средний бизнес, высокий процент маргиналов, то есть людей, вырванных из своей привычной социальной среды (те же трудовые мигранты)», к которым можно отнести и центрально-азиатские государства.

Как отметила недавно глава Центра ОБСЕ в г. Астане Н. Зарудина, ссылаясь на Глобальную контртеррористическую стратегию ООН: «Опаснейшей ликвидацией терроризма недостаточно, чтобы эффективно бороться с ней. Международному сообществу следует рассмотреть условия, способствующие распространению насильственного экстремизма и радикализации, которые приводят к терроризму» [5].

В этой связи объединение усилий центральноазиатских государств, поиск новых путей международного сотрудничества и взаимодействия является важным шагом по обеспечению безопасности в регионе.

Цитируемые источники:

1. С чем вернуться в ЦА «гастарбайтеры джихада»? // <http://e-center.asia.ru/news/view?id=5722>
2. Международный религиозный терроризм и экстремизм: истоки, факторы и вызовы угрозы, тенденции распространения и правовые меры противодействия / Р.М Сыздыков, Л.К. Шотбакова и др. – Караганда: ТОО TENGRI, 2014 – 81 с.
3. Центр изучения региональных проблем "Континент - А" // <http://e-center.asia.ru/news/view?id=6786>
4. Сыроежкин К.Л. Пути и механизмы решения проблем региона ЦА. Роль и потенциал ОДКБ / Вызовы безопасности в Центральной Азии - <http://old.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf>
5. Enhanced international co-operation in countering terrorism in focus of OSCE-supported event in Kazakhstan // <http://www.osce.org/astana/132491>

Макашева К.Н.,
д.и.н., профессор кафедры международных отношений и
мировой экономики
факультета международных отношений КазНУ им. Аль-Фараби
Тагаева Ж.О.,
магистрант 2 курса специальности «Регионоведение»
факультета международных отношений КазНУ им. Аль-Фараби

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Распад Советского Союза в 1991 г. повлек за собой возникновение в Центральной Азии пяти суверенных государств – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан, – в результате чего крупные реки, протекающие по их территории, стали трансграничными, а их водосборные бассейны и существовавшие там комплексы водохозяйственной и энергетической инфраструктуры оказались расположенными в пяти новых государствах. Государства Центральной Азии сталкиваются с непростой задачей поиска взаимовыгодных решений по управлению и охране водных ресурсов путем трансграничного сотрудничества. Наиболее сложная ситуация с управлением трансграничными водными ресурсами сложилась в бассейнах рек Амударья и Сырдарья – крупнейших рек в Центральной Азии, которые впадают в Аральское море. Выполнение крупномасштабных планов по развитию гидроэнергетики в верховьях речных бассейнов Амударья и Сырдарья, вероятно, еще более осложнит взаимоотношения между странами верхнего и

нижнего течения в отношении типов и режимов использования вод, если не будет найден баланс интересов, который был бы приемлем для всех государств. Более того, увеличение изменчивости речного стока и ожидаемое его сокращение в бассейне Аральского моря под влиянием изменения климата, вместе с растущими потребностями в воде, вероятно, приведет к повышению конкуренции за воду между странами Центральной Азии. Кроме того, прогнозируется увеличение использования речного стока притоков реки Амударья со стороны Афганистана.

Таким образом, Центральная Азия — это регион исключительной стратегической важности: она является крупным экспортным энергетическим потенциалом, потенциально может стать ключевым транспортным центром на евразийском пространстве и может внести важный вклад в усилия по долгосрочной стабилизации в Афганистане. Улучшение регионального сотрудничества между государствами Центральной Азии, которые сталкиваются со схожими трудностями, характеризующими страны с переходной экономикой, является предпосылкой для полноценного развития их экономического потенциала, а также для безопасности и стабильности в регионе и в мире, устойчивого развития и охраны окружающей среды. Хотя во многих областях регионального сотрудничества в Центральной Азии отмечается прогресс, определенные сложности все еще остаются неразрешенными. При этом наиболее важными, вероятно, являются разногласия в отношении управления и развития региональных водных и энергетических ресурсов. Изменчивые погодные условия, осложняемые в связи с изменением климата, растущие потребности в воде, вызванные развитием экономики и ростом населения, вероятно, увеличат уже достаточно значительную нагрузку на водные ресурсы региона. Единственным жизнеспособным и долгосрочным ответом на эти вызовы является основанное на сотрудничестве рациональное и эффективное управление водными ресурсами региона. Это, в свою очередь, требует наличия прочной и современной правовой базы и эффективных региональных организаций по управлению водными ресурсами в Центральной Азии.

Управление водными ресурсами представляет собой систему правовых, институциональных, организационных, технических, экономических мер, направленных на обеспечение потребностей в воде населения и отраслей экономики, воспроизводство природных вод и охрану их качественного состояния.

Под воспроизводством водных ресурсов подразумевается предотвращение истощения и загрязнения природных вод, ограничение воздействия хозяйственной деятельности на естественные гидрологические процессы возобновления и формирования поверхностных и подземных вод. Главным условием воспроизводства водных ресурсов является сохранение и восстановление самоочищающей способности речных систем. Поэтому одной из основных задач управления водными ресурсами является

регулирование потребностей в воде или оптимизация водопользования с целью сохранения расходов воды и ее потерь, последовательного прекращения загрязнения водных объектов сточными водами.

В начале 1990-х гг., центральная азиатские государства заключили соглашения и создали систему региональных организаций по управлению водными ресурсами, которая действует сейчас под эгидой Международного фонда спасения Арала. Однако сегодня часто говорится о том, что существующая правовая и институциональная основа регионального управления водными ресурсами нуждается в совершенствовании, для того чтобы справиться с существующими и появляющимися вызовами. Хотя вопросы межгосударственного сотрудничества по использованию трансграничных водных ресурсов и, главным образом, вопросы вододелиения, надлежат на первом плане в межгосударственных отношениях в Центральной Азии, все большее признание также получает необходимость более широкого комплексного межгосударственного сотрудничества по использованию и охране водных ресурсов. Такое сотрудничество должно охватывать к вопросам качества воды и охраны экосистем, поддержания и безопасности стареющей гидротехнической инфраструктуры, безопасности водохранилищ, мер по адаптации к изменению климата, управления подземными водами и целому ряду других тем. Также существует необходимость в улучшении эффективности ежедневных механизмов трансграничного водного сотрудничества, включая обмен информацией, мониторинг, предотвращение аварий и ликвидацию их последствий, участие заинтересованных сторон. Природоохранные конвенции ЕЭК ООН, в особенности, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, представляют собой столь необходимую правовую основу для развития сотрудничества по управлению водными ресурсами в Центральной Азии, модернизации региональных соглашений и укрепления региональных организаций. Эти конвенции не только кодифицируют общепризнанные нормы и практику, но и оказывают поддержку реализации благодаря своим руководящим органам и деятельности на местах.

Взаимопонимание, диалог и сотрудничество имеют ключевое значение для нахождения долгосрочных и взаимовыгодных решений любых трансграничных проблем в любой точке мира. Не составляя исключения из этого правила, устойчивое управление, эффективное использование и надлежащая защита разделяемых водных ресурсов в Центральной Азии могут быть достигнуты только посредством сотрудничества центрально-азиатских государств. Сильные региональные институты и современная правовая база являются средствами в поиске решений для существующих проблем — они помогают постепенно укреплять доверие между странами верхнего и нижнего течения и вырабатывать взаимовыгодные, основанные на сотрудничестве решения для разного рода вызовов и проблем, касающихся водно-энергетических взаимосвязей.

от множества других рамочных инструментов, заключается в том, что цели этой Конвенции достигаются преимущественно путем заключения ее сторонами двусторонних и многосторонних соглашений в отношении конкретных трансграничных вод.

Природоохранные конвенции ЕЖООНрабочая основа для продвижения трансграничного водного сотрудничества в то время как Конвенция по трансграничным водам является ключевым инструментом для развития сотрудничества по управлению трансграничными водами и их охране, другие природоохранные конвенции ЕЖООН представляют собой многостороннюю рамочную основу, которая дополняет и поддерживает положения Конвенции по трансграничным водам в этой области. Преимущественно Конвенция Эспо, Конвенция о промышленных авариях и Орхусская конвенция вносят важный вклад в достижение целей Конвенции по трансграничным водам, укрепляя трансграничное водное сотрудничество в регионе ЕЖООН и в отдельных бассейнах. В области трансграничного водного сотрудничества можно выявить общую нормативную основу, которая заключена в трех природоохранных Конвенциях ЕЖООН, а именно: в Конвенции по трансграничным водам, Конвенции Эспо и Конвенции о промышленных авариях. Эта общая нормативная основа базируется на ряде ключевых принципов и обязательств, а именно: на принципе «непричинения вреда», принципе справедливости и разумного использования (предусмотренном Конвенцией по трансграничным водам и использованная в трех природоохранных Конвенциях ЕЖООН, а именно: в Конвенции по трансграничным водам, Конвенции Эспо и Конвенции о промышленных авариях. Эта общая нормативная основа базируется на ряде ключевых принципов и обязательств, а именно: на принципе «непричинения вреда», принципе справедливости и разумного использования (предусмотренном Конвенцией по трансграничным водам и использованная в трех природоохранных Конвенциях ЕЖООН, а именно: в Конвенции по трансграничным водам, Конвенции Эспо и Конвенции о промышленных авариях), принципе сотрудничества и принципе мирного разрешения споров. В указанных Конвенциях ЕЖООН общее обязательство предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия (так называемое правило «непричинения вреда») выражено как обязательство «должной осмотрительности», в отличие от абсолютных обязательств. Природа «должной осмотрительности» этого обязательства четко определена обязанностью принятия «всех соответствующих мер», направленных на предотвращение, ограничение и сокращение трансграничного воздействия. Конвенция «соответствия» требует мер весьма относительна и предполагает пропорциональность принимаемых мер потенциалу затрагиваемой Стороны, а также природе и степени риска проявления трансграничного воздействия в свете конкретных обстоятельств. В трех рассматриваемых Конвенциях присутствуют, по сути дела, одинаковые определения «трансграничного воздействия» и применяется один и тот же подход к определению его порога. Конвенция по трансграничным водам использует выражение «значительные вредные последствия», которое несет в себе абстрактные стандарты, которыми следует руководствоваться при оценке приемлемого порогового уровня вреда. Конкретная оценка «значительности» порогового уровня зависит от конкретной ситуации в водосборе, включая в каждом отдельном случае особые обстоятельства, касающиеся вовлеченных прибрежных Сторон. Конвенция Эспо (путем

Управление водными ресурсами нуждается в усилении и на национальном уровне. Основные принципы интегрированного управления водными ресурсами все еще должны найти дорогу в сознание людей, правовые институциональные рамки и в практику. Природоохранные конвенции ЕЖООН — неотъемлемая часть международного права. Будучи странами-членами ЕЖООН, центральноазиатские государства могут извлекать преимущества из участия в природоохранных конвенциях и протоколах ЕЖООН. При том, что каждое государство Центральной Азии участвует, по меньшей мере, в одной конвенции ЕЖООН, а Казахстан является Стороной всех пяти конвенций, знания о природоохранных инструментах ЕЖООН и предоставляемых ими возможностях зачастую достаточно ограничены в Центральной Азии. В отношении некоторых инструментов ЕЖООН, недостаточное понимание их обязательств иногда ведет к не вполне правильному толкованию их ключевых положений. Пять природоохранных конвенций, для которых ЕЖООН выступает в качестве секретариата, — Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Конвенция ТЗВР, 1979 г.), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо, 1991 г.), Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам, 1992 г.), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Конвенция о промышленных авариях, 1992 г.), и Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция, 1998 г.) — были разработаны государствами-членами ЕЖООН, но они основываются на нормах и принципах международного права и составляют его неотъемлемую часть.

В настоящее время природоохранные инструменты ЕЖООН являются региональными инструментами, поскольку в числе их Сторон представлены государства только из региона ЕЖООН. Однако некоторые из инструментов ЕЖООН могут достичь глобального охвата постольку, поскольку они открыты для участия государств всего мира. К примеру, в Конвенцию Эспо и в Конвенцию по трансграничным водам были внесены поправки, позволяющие присоединение к ним стран, не являющихся членами ЕЖООН, при согласии соответствующего Сопредседателя Сторон. Это имеет особую важность для региона Центральной Азии, поскольку это делает данные конвенции потенциально применимыми правовыми рамками для сотрудничества с их соседями, не входящими в регион ЕЖООН. В большинстве своем и в соответствии со своей природой «рамочных» инструментов, природоохранные конвенции ЕЖООН закладывают общие принципы, обязательства и стандарты поведения для своих Сторон, которые получили дальнейшее развитие путем принятия последующих протоколов, а также инструментов «мягкого права» в форме руководств и рекомендаций. Характерная черта Конвенции по трансграничным водам, которая отличает

Конвенции, исходя из ее положений, они могут стать причиной трансграничного воздействия в понимании Конвенции и, следовательно, являются сферами, в которых Стороны должны будут принимать соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия.

В Центральной Азии в настоящее время только одно государство ратифицировало все природоохранные конвенции ЕЭК ООН. Для того, чтобы в полной мере пользоваться этими правовыми инструментами, странам Центральной Азии необходимо укреплять свой потенциал по применению конвенций и присоединиться к ним, когда для этого будут соответствующие условия.

Природоохранные конвенции ЕЭК ООН могут внести свой вклад в трансграничное сотрудничество и более эффективное управление водными ресурсами в Центральной Азии. Правовые рамки, кодифицированные в конвенциях ЕЭК ООН, позволяют соответствующим образом обеспечить беспристрастный и сбалансированный характер прав и обязательств в отношении использования, управления и охраны разделяемых ресурсов. \

Цитируемые источники:

1. Крылов О.В. Ограниченность ресурсов как причина предстоящего кризиса // Вестник РАН. - Т.20. - №2. - С.136-146.
2. Орошение и осушение в странах мира. - М.: Колос, 1974.
3. Управление водными ресурсами. Доклад Всемирного банка. США, 1993.
4. Шейнин Л.Б. Правовой режим государственных ирригационных систем. - М., 2007

Деловарова Л. Ф.,
преподаватель кафедры МО и МЭ
КазНУ им. аль-Фараби

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦА

Миграционные процессы в Центральной Азии объективно являются частью глобальной миграционной системы. По данным ООН, масштабы миграции из трех стран Центральной Азии - Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана - в Россию и Казахстан составляет около 16% общемировых миграционных потоков [1]. Миграционные потоки в этом просторанстве являются достаточно важным аспектом для участников миграционного процесса как в контексте развития, так и в контексте социально-экономических и политических изменений и интеграции региона.

Процесс региональной трудовой миграции в Центральной Азии представляет собой очень сложное и важное явление для всех участников и

определения перечня видов деятельности, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие) и Конвенции о промышленных авариях (путем установления количественных значений опасных веществ) содержат полезные параметры для определения соответствующих пороговых величин. Принцип справедливого и разумного использования, предусмотренный в Конвенции по трансграничным водам и широко признанный неотъемлемой составляющей международного обычного права, особенно важен там, где существует «коллизия видов использования» трансграничного водотока между прибрежными государствами. Практическое осуществление рассматриваемого принципа требует проведения оценки в каждом конкретном случае. Предварительным условием для этого являются взаимный обмен данными и информацией по такому бассейну и установление индивидуальных факторов для каждого государства, а также консультации, а значит, сотрудничество.

Еще одно ключевое обязательство - обязательство сотрудничества - является средством для полного соблюдения обязательства по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия и принципа справедливого и разумного использования.

Природоохранные конвенции ЕЭК ООН - рамочная основа для сотрудничества по решению конкретных проблем природоохранные инструменты ЕЭК ООН сами по себе не предлагают «готовых» решений для конкретных проблем; скорее, их реализация обеспечивает постоянное сотрудничество государств в общих правовых рамках, по достижению согласованных целей и при поддержке их институциональных механизмов. Такое сотрудничество в конечном итоге ведет к нахождению решений для конкретных проблем на местном, национальном и трансграничном уровне. Что касается регулирования вопросов качества воды и ее количества, Конвенция ЕЭК ООН по трансграничным водам следует комплексному межсекторальному подходу - концепции, серьезно подкрепляемой также положениями других природоохранных конвенций и протоколов ЕЭК ООН. Основной задачей такого подхода является укрепление мер по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия на местном, национальном и региональном уровне и по обеспечению устойчивого управления трансграничными водами. Комплексный подход к предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия учитывает как количество воды, так и ее качество, тесно связанные между собой, окружающую среду в целом, здоровье человека и социально-экономические условия и включает понятие управления разделяемыми водами разумным и справедливым образом. Согласно принципу справедливого и разумного использования - одному из ключевых принципов Конвенции по трансграничным водам - использование водного объекта, несовместимое с его сохранением как природного ресурса, т.е. такое, которое ведет к истощению ресурса, не может быть признано «справедливым и разумным». Хотя вопросы количества воды отдельно не упоминаются и